

## Маска как инструмент защиты в карнавализованном современном социуме

Научный руководитель – Бубнов Юрий

*Клепова Марина Игоревна*

*Аспирант*

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

*E-mail: marina.klyopova@yandex.ru*

Изучение взаимосвязи между реальным лицом и маской – вечная тема человечества. С давних времен маска использовалась в различных ситуациях. Она защищала лица рыцарей на турнирах, была культом поклонения в языческих обрядах, а также служила неотъемлемой частью карнавальных празднеств в Средние века. О специфике последнего следует поговорить более подробно, применительно к современности, так как в настоящее время воздействие карнавализации на общество приобрело наиболее масштабный характер.

Попадая в поле социального, индивидуум так или иначе вступает в коммуникацию с окружающим социумом и оказывается вовлеченным в происходящие в нем процессы. На этом этапе маска играет достаточно значимую роль. С одной стороны, она используется человеком, для того чтобы обеспечить безопасность внутренней составляющей своей личности, интересов, ценностей и идеалов. Но, с другой стороны, заключая в себе смешение условности и реализма, маска может способствовать потере человеком своего собственного «Я». Для того чтобы полноценно определить роль маски и ее влияние на жизнь человека, необходимо провести анализ ее использования с учетом данного противоречия.

В книге «Разум сердца» писатель Ф. Достоевский говорит о том, что «есть три вещи, которых боится большинство людей: доверять, говорить правду и быть собой» [4]. Опираясь на данное высказывание, мы также можем сказать, что этот страх, сопровождающий человека на протяжении многих веков, порождает потребность в некоем механизме, вещи, образе, способном «защитить» индивида от внешних факторов или хотя бы создать иллюзию защиты. И в современном мире, где наличие карнавальной игры в жизни индивидуума и общества можно считать неотъемлемой частью как биологической и культурной составляющей в силу завязываемых ею духовных и социальных связей, маска становится тем самым «оберегающим» символом.

Чем больше человек погружается в коммуникативную среду, тем сильнее подобный оберег становится необходимым, так как известно, что относительно мировоззрения человека и его деятельности в социуме давно существуют негласные стандарты. И в случае, когда индивидуум выходит за границы данных стандартов, он подвергается критике со стороны общества. Для того чтобы быть принятым, личность создает себе некий образ, другими словами, надевает маску. То есть, как мы можем отметить, маска становится в некотором смысле проводником для безопасного взаимодействия человека и социума.

Подтверждение данной позиции можно найти в работе И. Якоби. Она писала об этом следующее: «маска (или персона) – это компромисс между личностью и обществом, определяющий, чем именно человек должен казаться. У личности, находящейся в согласии как со средой, так и с собственной жизнью, маска – это не более чем тонкая защитная оболочка, содействующая ее ровным, естественным отношениям с окружающим миром» [3].

Для поддержания отношений с окружающим миром, в повседневности мы часто носим маску, скрывая за ней свое настоящее «Я». Но «маска не существует сама по себе; она

предполагает другие маски, присутствующие у нее по сторонам, реальные либо возможные, которые могли бы быть избраны для того, чтобы заместить ее собою» [2]. Погружаясь в такое множество личин, которые сменяют друг друга, человек становится участником своеобразного жизненного спектакля, что характерно для современного карнавализованного социума. Находясь по ту сторону сцены, зритель «проживает» все ситуации, эмоции, драмы и комедии совместно с актерами, но внутри себя понимает, что в реальности разыгранное на сцене самих действующих лиц не касается, их настоящее, внутреннее «спрятано» образом. И, скрывая свое истинное лицо маской, человек уподобляется актеру в театре, абстрагируясь от действительности. Это спасает, огораживает внутренний мир индивидуума от затрагивающих сакральное, ранящих критик, да и в целом от нарушения его личностных границ. Не придавая особого значения событиям, происходящим вокруг, пока он находится в маске, человек получает относительно спокойную для себя жизнь. Как написал в своей элегии Публий Овидий Назон: «Bene qui latuit, bene vixit – «хорошо прожил тот, кто хорошо скрывался» [1]. Но не стоит забывать о том, что, надевая маску, мы принимаем и определенные «законы», сопровождающие тот или иной образ. Маска изначально отчуждается от субъекта, при этом заключая его уже в свои правила, присущие социальной роли, которую она сопровождает. Таким образом, защищаясь от окружающего мира, индивидуум попадает в ловушку созданного образа. И это чревато новыми опасностями для истинного лица человека, а также его сакральной составляющей, скрытой до определенного момента части личности.

#### Источники и литература

- 1) Вольпин Н.Д. Публий Овидий Назон // Скорбные элегии. Письма с Понта. – М.: Наука, 1978. – С. 25-26.
- 2) Леви-Стросс К. Путь масок. – М.: Республика, 2000. – 399 с.
- 3) Якоби И. Психологическое учение Карла Густава Юнга // Воспроизведено по изданию: К.Г. Юнг «Дух и жизнь» / Перевод Л. Акопян. – М., 1996. – С. 29.
- 4) Достоевский Федор Михайлович. Писатель, потрясающий душу // Кременковская библиотека [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://library.kaluga.ru/dostoevsky> (дата обращения: 03.03.2024)